

Летя Голд
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
Вера Шторн

Прими мою дочь,
ЛЮБИМАЯ

Басмановы. Во власти безумной любви

Лена Голд

Прими мою дочь, любимая

«Автор»

2026

Голд Л.

Прими мою дочь, любимая / Л. Голд — «Автор»,
2026 — (Басмановы. Во власти безумной любви)

— Айлин, не выгоняй, — просит муж, сжимая в руках плачущий сверток. — Кто это? — киваю на малыша. — Моя дочь, — отшатываюсь от его слов как от огня. — Прими ее, Айлин. Пусть она станет нашей.***Мы были в браке пять лет. Пережили два неудачных ЭКО. А потом он и его семья выставили меня за дверь, когда выяснилось, что я не смогу иметь детей. Теперь он пришел, чтобы я приняла... Его дочь? Я не намерена воспитывать ребенка мужа от его любовницы.

© Голд Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вера Штурм, Лена Голд

Прими мою дочь, любимая

ПРОЛОГ

Сажу на подоконнике, слушая, как гремит гром. Капля за каплей ударяются в стекло, стекают вниз, вызывая дикое раздражение.

Мне плохо.

Я всегда любила пасмурную погоду. Мы с любимым мужчиной вытворяли безумства, стоя под дождем, даже если он лил как из ведра. Насквозь промокали, но нам было все равно! Обнимались, целовались, давали друг другу обещания. Были уверены, что никто и ничто не сможет нас разлучить.

Но все до поры до времени.

Как же я разочаровалась в нем... Боже, лучше бы я ничего о нем не знала! О его любовницах, о постоянной лжи. О походах налево. Лучше бы мне никто такое не говорил и не доказывал. Пусть все осталось бы так, как он сказал:

«Мы просто не можем быть вместе, потому что я хочу детей, а ты мне их родить не сможешь. ЭКО бессмысленно. Не получается, Айлин. Надо начать с начала. Друг без друга».

И как бы больно мне ни было, я согласилась. Просто поняла его, приняла. Пожелала счастья и ушла. Я никогда не была навязчивой. Вот и тогда, несмотря на то, что внутри меня был полный раздрой, я молча согласилась.

Столько времени прошло... Столько месяцев без него. Я даже смирилась, как-то получилось выжить. Устроилась на работу, до глубокой ночи пыталась занять себя бумагами. И сейчас пытаюсь, лишь бы не думать о нем.

Янис...

Мой первый и единственный.

Ты что, действительно женишься? Или это очередная выдумка журналистов? Ведь они не ошиблись тогда, когда писали, что у тебя есть другая. Сейчас, что ли, ошибаются?

Нет, это нереально. Сердце подсказывает, что есть тут какой-то подвох, но разум почему-то против.

Грудь сжимается от захлестнувших чувств. Думала, сумела позабыть его. Думала, справилась, но на деле ничего подобного.

Я не готова видеть его с другой. Знать, что он официально чужой муж.

Лежащий на столе телефон подает признаки жизни. Опускаюсь на пол босыми ногами, беру гаджет со стола и принимаю звонок.

– Да, Анита, – говорю осипшим голосом.

– Не спишь? – шепчет она и сразу же замолкает. Знаю, губы себе кусает, потому что прекрасно понимает: после случившегося сегодня я вряд ли смогу уснуть. – Прости, что так поздно.

– Я еще не ложилась, Ани, – усмехаюсь. – Ты не просто так позвонила, да?

Повисает пауза. Пока подруга молчит, я возвращаюсь на свое место – сажусь на подоконник. И прижимаюсь спиной к холодной стене. Запрокинув голову, прикрываю глаза.

Не добивай меня, пожалуйста.

Я не готова разбиваться снова и снова.

– Я сегодня в торговом центре твою бывшую свекровь встретила, – говорит она расстроенно.

– И? Надеюсь, она тебя не узнала. – Из горла вырывается нервный смешок.

– Узнала. Еще сказала, что со своей невесткой встретиться приехала. Лина, она была так серьезна... Кажется, в этот раз тоже новости не лгут.

Судорожно всхлипываю. Это конец. Янис больше не вернется в мою жизнь, он больше не станет меня искать и пытаться вернуть. Это я себе нафантазировала счастливый конец именно с ним. А на деле все совсем иначе.

У него есть другая.

Я ему не нужна.

– Ну, что поделать, – шепчу, словно умирая с каждой последующей секундой. – Нужно продолжить жить.

И опять пауза. Длинная, бесконечная! Подруга хочет меня как-то поддержать, но каким образом – сама не знает. Слова не имеют смысла, когда сердце разрывается на части. Внутри меня буря, как и в тот день, когда я впервые узнала об измене Яниса. Пульс долбит в виски, я плохо соображаю. Руки леденеют, еле держу телефон у уха. Вздрагиваю, когда гремит гром. На секунду мерещится, что небо вот-вот взорвется.

Господи... Помогите справиться. Ведь как-то справилась тогда. И сейчас обязана.

– Айлин, все серьезно. Может, ты выйдешь с ним на связь? Ян хотел с тобой поговорить, но ты...

– О чем мы будем говорить, Анит? Он будет объясняться, оправдываться, наверное... Ведь когда-то в бесконечной любви признавался. Клялся, что кроме меня в его жизни ни одной женщине не будет места. Никогда. А тут не прошло и нескольких месяцев после нашей разлуки, а он уже женится. Я не хочу его слышать. Не хочу видеть, Ани... Пусть будет счастлив, если сможет. Он мои мечты разрушил... Сердце разбил. Унизил, растоптал! Знала бы я, что наш брак разрушится именно таким образом... Я бы никогда за него замуж не вышла.

– Вышла бы, родная, – уверенно заявляет подруга. – Ты от него без ума была. И сейчас без ума, но... К сожалению, судьба не всегда нам улыбается.

Очередной раскат грома. Я снова вздрагиваю. Но в этот раз почему-то сердце начинает биться гораздо чаще. Колотится! Будто хочет вырваться. Осознание того, что я все еще люблю Яниса, перехватывает горло, душит, заставляет мелко дрожать. По позвоночнику пробегает холодок.

Он женится.

На другой!

Он станет отцом! Ему родит малыша другая женщина...

Боже...

Не хочу я его отпускать! Не хочу, чтобы он стал чужим мужем!

Эти мысли болью отдаются в груди.

– Я спать хочу, – тихо произношу, глядя на свое отражение в окне. – Завтра поговорим, хорошо?

– Может, мне приехать?

– Нет, ты что! В такую погоду? Не надо. Я справлюсь.

Надеюсь, что справлюсь.

– Хорошо. Выпей успокоительное и ложись, родная. Все у тебя будет замечательно.

Мне бы твою уверенность, Анита.

Отключившись, кладу телефон рядом и чувствую... Чувствую энергетику Яниса. Это бред, конечно, потому что в двушке кроме меня никого нет. Снова мурашки по коже, снова дрожь по телу. Машинально смотрю вниз и вижу темный автомобиль, который останавливается прямо у подъезда.

Нет, этого не может быть. У меня галлюцинации. Брежу от стресса. Другого объяснения нет.

Слезаю с подоконника, иду к дивану и ложусь, натянув одеяло аж до головы. Слышу раскат грома. Но еще громче, кажется, стучит мое безумное сердце, которое буквально рвется на части от ревности и от осознания, что Янис больше не мой.

Дверной звонок действует на нервы хуже раската грома. Вздрагиваю. Неужели кто-то пришел? Понятия не имею, кто может появиться в такую погоду и в такое время... Иду открывать, распахиваю дверь и вижу перед собой...

– Янис?

Промокший насквозь. Капли воды текут по подбородку и падают на сверток, который он крепко прижимает к груди.

Янис... Такой родной и такой чужой одновременно. Он дрожит то ли от холода, то ли от волнения. Не знаю. Интуиция не подвела. Я всегда чувствую его, когда он поблизости.

– Айлин, не выгоняй, – говорит отчаянно.

Таким я его еще никогда не видела и не слышала.

Сглатываю колючий ком в горле и теряю дар речи. Он сказал, что больше не хочет меня. Сказал, что собирается жениться на другой. На той, что сможет родить ему детей! И вот спустя несколько месяцев он появляется на пороге моей квартиры с ребенком на руках.

Что, черт возьми, происходит?!

– Кто это? – киваю на плачущего малыша.

– Моя дочь.

Я отшатываюсь от его слов как от огня.

– Прими ее, Айлин. Пусть она станет нашей.

Глава 1

Несколько месяцев назад

Выглянув в окно и не заметив машину Яниса, я решаю спуститься вниз. Он не отвечает на звонки, это тревожит не на шутку. Надо спросить у Ибрагима Юрьевича, что происходит в этом доме. Меня трясет от недосыпа и усталости, но держусь. Пока не увижу Яна # не смогу не то, что нормально спать, даже глаз сомкнуть!

В гостиной пусто, что меня удивляет. Обычно свекор постоянно сидит на диване напротив открытого ноутбука и почти всегда с кем-то разговаривает по видеосвязи. А сейчас его нет.

Слышу голос свекрови, иду в сторону кухни, откуда и доносится ее возмущенная речь:

– Ты не понимаешь? Она родит сына и потом от нас не отстанет! Ребенок свяжет их навечно!

Нетрудно понять, о ком речь. Нетрудно догадаться. Обо мне. Да, я жду сына, об этом знают все родственники Надежды Мирославовны. Прикрыв рот ладонью, пытаюсь прислушаться. Давно хотела узнать, что планирует эта женщина, но до сих пор не удавалось поймать ее без лицемерной маски.

Оглядываюсь и, никого не заметив, делаю шаг вперед, останавливаюсь у самой двери. Кухня большая, длиной больше пятнадцати метров. И, кажется, она разговаривает у самого окна, однако голос эхом разносится по просторному помещению. В висках каждое слово гудит набатом.

– Да! Она на четвертом месяце! Я не могу этого допустить. Не хочу!

То, что свекровь не радовалась новости о моей беременности, было очевидным. За столько лет брака с Янисом она так и не приняла меня, всегда говорила уклончиво, на диалог почти не шла, а я не настаивала. Нет, мне не было плевать, просто со временем я смирилась и не стала давить. Не возмущалась и не говорила что-то Янису по этому поводу. Он неглупый, сам давно все видел и понимал. Сделал выводы. И нам нормально жилось вот так вот... Без принуждения и наездов. Свекровь не хочет говорить? Окей, не буду настаивать. Но принять меня все-таки придется. Потому что разводиться с любимым мужем из-за ее хотелок я не стану.

– Нет, я ее не хочу и точка! Дочка Артура очень красивая. Я хочу, чтобы Янис на ней женился. Она-то сразу ему родит, не то что эта безмозглая малолетка.

Малолетка? Мне, вообще-то, уже двадцать шесть, пусть и выгляжу чуть моложе своих лет.

Значит, дочка Артура? Лучшего друга свекра? Интересно, а Ибрагим Юрьевич в курсе того, что планирует его жена?

Шаг за шагом я захожу на кухню, отказываясь подслушивать этот бред. Нужно поговорить. Впервые сесть напротив этой женщины и спросить, почему она меня недолюбливает.

– А я своего добьюсь, – продолжает она, не чувствуя моего присутствия за спиной.

Поэтому я тихо откашливаюсь в кулак и жду, когда свекровь повернется.

И она поворачивается. Быстро прощается со своим собеседником, кладет телефон на подоконник рядом с цветочным горшком и, кажется, покрывается багровыми пятнами. Да, на считанные секунды. Потом гордо вздергивает подбородок и, сложив руки на груди, смотрит таким взглядом, будто я виновата во всех грехах вселенной.

– Подслушивала, значит, – судит она по злобному выражению моего лица.

– Стала свидетелем неприятной для меня темы, которую вы обсуждали с чужим человеком.

Делаю акцент на последних словах и тоже скрещиваю руки на груди. Копирую ее взгляд. И, кажется, свекровь удивляется, потому что такой дерзости я никогда не проявляла.

– Не с чужим человеком, – легко отбивается.

Без лишних эмоций. Она уверена, что поступает правильно.

– Вы совершаете ошибку, Надежда Мирославовна. Мы пять лет в браке с Янисом. Думаете, будь у него какие-либо претензии ко мне или желание разводиться, он стал бы церемониться? Отчетливо дал бы понять, что хочет расстаться.

– А ты вцепилась в его глотку железной хваткой и не отпускаешь! – Эмоции свекрови вырываются наружу. Она опускает сложенные на груди руки, начинает тыкать в меня указательным пальцем. – Вся такая правильная, невинная! Никто и не догадывается, что твое настоящее лицо под маской. Но я сниму ее.

– А я вашу, кажется, уже сняла, – бью словами.

Вижу, как свекровь шире распахивает глаза, удивляется не на шутку. Всегда тихая и спокойная Айлин сейчас не может держать себя в руках и говорит все напрямую.

Руки непроизвольно опускаются на живот. Морщусь, чувствую некий укол внизу, но быстро выпрямляю спину.

– Пожалуйста, – тихо прошу я. – Прекратите свои игры. Не нужно идти против сына, Надежда Мирославовна, это ничем хорошим не кончится. Я не хочу вставать между Янисом и вами, но вы вынуждаете.

– Ты встала пять лет назад. Ведь еще тогда я села напротив и объяснила, что против вашего брака!

– Вы пытались убедить в том, что Янис меня не любит. Но я была уверена в обратном. Надо было своего сына убеждать, а не меня. Ведь вы хотели, чтобы я рассталась с ним. Чтобы он увидел во мне предательницу. Но я такой не была. И не буду никогда!

Боль внизу живота усиливается. Сглотнув горечь во рту, разворачиваюсь. Хочу выйти из кухни, но свекровь сильно сжимает мой локоть и резко разворачивает к себе.

– Мы еще не закончили!

– Я не намерена продолжать этот цирк, отпустите!

Шиплю от боли. Выхожу медленными шагами, слыша за спиной неприятные слова свекрови. Вижу мужа, входящего в дом. Заметив меня, он идет навстречу. И едва доходит – обнимает за талию, прижимает к себе и губами касается виска.

– Ты почему бледная?

– Живот болит, Ян. Не понимаю, что происходит. Какое-то нехорошее предчувствие внутри...

– Может, врачу позвоним? – озвучивает он разумную мысль.

– Да, можно, – соглашаюсь, чувствуя на себе прожигающий взгляд свекрови.

– Какая игра. Аплодирую, – хлопает она в ладоши. – Только что твоя жена оскорбила меня словами, которые никак не ассоциируются с ее невинным кукольным личиком. – Она морщится, будто увидела что-то противное.

– Мам, давай ты не будешь преувеличивать? Это ты постоянно пытаешься задеть Айлин своим высокомерным поведением.

Я даже не сомневалась, что Ян встанет на мою сторону. Ведь знает меня. Мы вместе шесть лет!

– Пойдем в комнату, – шепчет мне на ухо.

– Нам надо поговорить, Янис! – рявкает женщина так, что я вздрагиваю.

– Мам...

– Я поднимаюсь, а ты выслушай ее, – говорю едва слышно и, прижав ладонь к животу, иду к лестнице.

Одна ступенька, вторая, третья...

– Не начинай, мама! Клянусь, съеду отсюда вместе с женой и больше не появлюсь в этом доме.

– И где будешь жить? Думаешь, женушка останется с тобой, увидев твои фотографии с той блондинкой в одной постели?

Резко останавливаюсь, наплевав на адскую боль. Слова свекрови – как мощнейший удар под дых. Дыхание сбивается, кислорода не хватает. Меня будто душат. Перед глазами темнеет. А затем... Головокружение и грохот, который вырубает меня окончательно.

Глава 2

Голова болит так сильно, что не могу открыть глаза. Мысли скачут туда-сюда. Пытаюсь встать, но, не в силах удержать равновесие, падаю. Веки тяжелые, приоткрыть их не получается. Всего на секунду удастся, и то – белый потолок ослепляет. Я зажмуриваюсь, чувствуя очередную вспышку боли.

Где я? Как сюда попала? Судя по запаху хлора и йода, я точно не дома.

– ...Прекрати нести всякую чушь! Выйди отсюда, мама, – доносятся до меня слова обрывками.

Янис? Это его голос, да. Я не могу ошибаться.

– ...Она тебе больше не родит! Да и ты... Для тебя ничего не поздно, Ян! Очнись! Отпусти ее! И живи своей жизнью!

Сглатываю с трудом. Воспоминания обрушиваются на меня, как огромная ледяная скала, под которой я застреваю в очередной раз, превращаясь в порошок. Она давит и давит, пока я не начинаю задыхаться, теряя контроль над собой и последние силы.

Я помню слова свекрови насчет любовницы. Помню, что она сказала про некую блондинку... которая была в одной постели с моим мужем. Надежда Мирославовна не стала бы разбрасываться пустыми обвинениями. Тем более такими серьезными. Пусть она меня недолюбливает, но топить сына не стала бы. Свекровь играла бы против меня и сделала все, чтобы я оказалась дрянью в глазах мужа. Но не с точностью до наоборот.

Снова сглатываю. В горле пересохло до такой степени, будто туда насыпали песка. Хочется пить, а еще больше – хочется заткнуть уши и ничего не слышать.

Облизнув губы, дышу через нос. Какая-то пустота внутри, а внизу живота все так же скручивает от боли.

Что с моим малышом?

Я поднималась по лестнице, услышала обвинения свекрови, а потом...

Что случилось потом?

Не помню. Абсолютная темнота, которая снова затягивает меня.

Словно в какую-то тьму проваливаюсь. Или в бездну...

– Айлин... – Женский голос, до боли знакомый, впивается в сознание. – Айлин, родная...

Я иду по тропинке в лесу. Впереди туман, ничего не могу разглядеть, но иду дальше, желая найти хозяина того голоса. В голове такая каша, что сообразить, кто меня зовет, я не могу. Казалось бы – так элементарно, но, черт возьми, не получается.

Бегу босая. Отодвигаю ветки, пригибаюсь и сквозь деревья пытаюсь найти...

– Айлин, иди ко мне, родная, – голос слышится все ближе и ближе.

Я, остановившись посреди тропинки, оглядываюсь.

– Здесь я. Здесь...

Слова пружинят эхом, будто я нахожусь в огромном, но совершенно пустом помещении. Оборачиваюсь и вижу...

– Мама, – шепчу. – Мама, – улыбаюсь сквозь слезы. – Мамочка, это ты... Я так соскучилась.

Она смотрит на меня. На лице легкая улыбка. Одета в белое длинное платье до пят. Волосы распущены, на шее болтается та самая цепочка с подвеской в виде звездочки. Она же была у меня... Это единственное, что досталось мне после смерти мамы. Откуда она ее взяла?

Бегу навстречу. Целую вечность... Ядвигаюсь вперед, а силуэт отдаляется и отдаляется. Не могу добежать. Дыхание сбивается, становится нечем дышать, но добраться до матери я так и не могу. Она протягивает руку. Кажется, я вот-вот сожму ладонь, но она резко отстраняется.

– Уходи! – Голос становится ближе, и в то же время грубее. – Айлин, уходи отсюда. Тебе здесь не место!

– Мам, подожди... Не оставляй меня снова...

Те же глаза, тот же нос, те же губы. Мама ничуть не изменилась. Вся такая же, какой я видела ее в последний раз. Семнадцать лет назад. Мне тогда было девять... Помню, как вчерашний день... Сестра бежала ей навстречу, а мама кричала, просила, чтобы та остановилась. Но Айдан то ли не услышала, то ли просто решила не слушаться. Внезапно появившаяся машина чуть не сбила сестру. Мама вовремя оттолкнула, спасла ей жизнь. А себя спасти не смогла.

Я помню, как подбежала к маме. Рыдала в голос, кричала, просила помощи. Подняв ее голову и положив на свои колени, я умоляла маму не закрывать глаза. Просила не оставлять нас. Я тогда мало что соображала. Ведь была совсем маленькой. Единственное, что понимала – не к добру столько крови. В ней были не только наши руки и лица, но и вся одежда.

– Уходи, Айлин, – Ее голос срывается и переходит на хриплый шепот: – Уходи, не оставляй сестру одну, слышишь?

Я приближаюсь к маме, она больше не сопротивляется. Так и стоит на месте, будто ждет меня. Подхожу вплотную, кончиками пальцев касаюсь ее лица. Она словно лед. Только скатившаяся по щеке слеза теплая.

– Мамуль...

– Родная моя... Моя хорошая девочка, – шепчет едва слышно. – Тебе здесь не место. Уходи и... позаботься об Айдан. У вас все будет замечательно.

– Я хочу остаться с тобой.

– Уходи, – повторяет с нажимом. – У тебя вся жизнь впереди. Уходи...

«Вся жизнь впереди... Вся жизнь впереди... Вся жизнь впереди...» – в висках стучат эти три слова.

Но это не голос мамы. В этот раз я слышу Яниса.

– У тебя вся жизнь впереди, любимая, – говорит хрипло, очень тихо. – Слышишь? Вся жизнь впереди. Все у тебя будет замечательно. Открой глаза, родная, посмотри на меня.

Глава 3

Веки тяжелые. Дыхание сбивчивое. Губы и горло пересохли. Жажда убивает.

С трудом открыв глаза, снова натыкаюсь на белый потолок и снова замуриваюсь. Очередная вспышка боли бьет по нервам, отдается в виске. Между ребер ноет, а внизу живота тяжесть.

– П-пи-ить... – выдавливаю из себя.

Моя рука будто была в печи. Горела. А сейчас ее словно засунули в морозильник – настолько холодно. С трудом соображаю, что происходит. Видимо, Янис выпустил мою ладонь, которую сжимал.

Ян растерянно что-то шепчет и снова говорит, что все будет хорошо, но у меня перед глазами плывет. Ничего не понимаю, ничего не ощущаю, кроме пустоты. В висках стучат слова мамы о том, что мне здесь не место. Ощущение, будто я попала к ней в рай и была изгнана оттуда. Но зачем? Лучше уж с мамой, чем с... предателем.

Язык не поворачивается говорить о Янисе плохо. Сердце отказывается принимать. Но интуиция подсказывает, что Надежда Мирославовна в этот раз не врала.

Сглотнув, медленно выдыхаю. Открываю глаза и расфокусированным взглядом пытаюсь разглядеть мужа. Он стоит рядом, чуть ли не с бородой. Лицо вялое, под глазами темные круги, волосы растрепаны. Сколько я тут пролежала? Кажется, целую вечность, потому что в тот проклятый день Ян выглядел гораздо лучше и был с аккуратной щетиной.

– Любимая, – с вымученной улыбкой говорит он, прижимаясь губами к моей щеке. Целует лоб, лицо и в губы – быстро и коротко. – Я так испугался, что тебя потеряю.

Мне хочется ответить ему. Высказаться. Дать понять, что я все слышала, но... Что-то меня останавливает. Я не в силах вести разборки. Не сейчас. Хочется спать... Прикрыть глаза и выключиться, не думать ни о чем.

Только о маме.

Которая не захотела, чтобы я осталась. И просила позаботиться о сестре.

Не просто так же... Может, с Айдан что-то случилось?

Протянув стакан, муж помогает чуть поднять голову. Пью, сглатываю с трудом. Немного отпускает. Голова начинает соображать, и я, наконец решившись, заглядываю в глаза Яна.

– Айлин, – устало зовет меня Янис и трет лицо. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – шепчу хрипло. – Что с малышом, Ян? С ним же все в порядке? Сколько дней я тут? Это же больница...

– Пятый день, – отвечает тихо, избегая зрительного контакта. Поправляет подушку под моей головой, убирает назад волосы. – Я испугался, Лина.

– Я... с лестницы упала?

Янис неуверенно кивает.

– Да. Все будет хорошо, обещаю. И это пройдет.

– Ян, что с нашим сыном? – спрашиваю, с трудом сглотнув ком в горле. – Скажи мне что-нибудь... Скажи, что с ним...

Ян выдыхает. Садится на стул рядом с кроватью и, упершись локтями в бедра, опускает взгляд на пол.

– Лин, прости... – Он качает головой. – Но...

Договорить не успевает, потому что в палату заходит врач, а следом за ней – Ибрагим Юрьевич. Судя по расстроенному выражению лица, он тоже огорчен. А свекровь, наверное, радуется. Молилась небось, чтобы я глаза не открыла. Умерла...

– Ну вот, наша красавица проснулась, – с улыбкой произносит женщина в белом халате. Я ее узнаю. Это врач моей золовки – Любы.

– Дочка, как ты себя чувствуешь? – интересуется свекор, остановившись напротив кровати.

Ян так и сидит, сжимая мою ладонь. Подносит к губам и ежеминутно целует.

– Если узнаю, что с моим малышом... – начинаю я, но Янис не дает договорить.

Муж резко поднимает на меня сверкающие глаза, сжимает губы в тонкую полоску и виновато смотрит.

– Через пару дней я выпишу тебя, красавица, – с теплой улыбкой произносит женщина в белом халате.

– Спасибо, – киваю едва заметно. – Что с моим сыном? Он... Не смогли, да? Не смогли его спасти?

– Он был слишком маленьким, – наконец говорит врач. – Будь ты на седьмом или восьмом месяце – возможно, смогли бы. Но не факт. В любом случае ваша жизнь была под угрозой. Нам было важно спасти вас. Чуть не потеряли... Янис Ибрагимович приказал, чтобы...

– Хватит, – перебивает Ян. – Выйдите, пожалуйста. Жена только проснулась. Я хочу поговорить с ней наедине, – бросает через плечо, не поднимая глаз ни на врача, ни на своего отца.

Ибрагим Юрьевич кивает. Он первым выходит из палаты, а следом нас покидает и врач.

– Мы его потеряли, – шепчу словно в бреду, чувствуя очередной ком в горле.

Слезы застревают в груди. Их нет. Ничего нет. Только привычная пустота, которую я ощущаю уже несколько дней. Да, я часто просыпалась за эти пять суток и сразу же вырубалась. И каждый раз понимала, что внутри меня больше нет нашего сына.

– Мы через столько всего прошли, родная, – начинает Ян неуверенно. – Я даже не сомневаюсь, что у нас еще будет шанс стать родителями. Мы сумеем, Лин, справимся. Пожалуйста... Поверь мне.

– Поверить? – Смотрю ему в глаза, а он – нет. Избегает встречаться взглядами. Виноват, значит. Я сделала правильные выводы – свекровь не врала. – Янис, я в этой жизни никому, кроме тебя, не верила. Каждое твое слово было для меня законом, самым правильным решением, – едва шевелю губами.

Янис все понимает и сжимает мою руку крепче, будто боится отпустить.

– Но ты... Разочаровал, подвел, – продолжаю тихо. – Как я могу тебе верить?

– Айлин, родная моя... Я тебе никогда не лгал, клянусь, – говорит муж, подняв на меня взгляд, и шумно сглатывает. – Никогда. Для меня тоже всегда была лишь ты... Пожалуйста, поверь мне. Я...

– Мы потеряли нашего сына, – напоминаю, умирая от боли в груди. – Кажется, он был единственным, что нас связывало. Никаких чувств ты ко мне не испытываешь, Янис, раз полез в постель к другой женщине.

– Лина, это бред. Я никогда не смотрел налево... Никогда. Кроме тебя, в моей жизни не было никого...

– Хватит, пожалуйста... – шепчу, задыхаясь от слез, которые застревают в горле и душат. – Кто та блондинка, Янис? О которой говорила твоя мать?

Глава 4

Встав с кровати, я иду в сторону ванной. Еле переставляю ноги, потому что силы ко мне еще не вернулись. Чувствую себя выжатой как лимон. Почти постоянно сплю благодаря врачам и их лекарствам. И каждый раз, когда просыпаюсь, вижу перед собой Яниса.

Он кормит меня, точнее, заставляет есть, хотя каждый раз я упорно отказываюсь. Однако врач говорит, что не выпишет меня из больницы, пока не начну восстанавливаться. Приходится идти на поводу – оставаться здесь больше не хочется.

Давно не дышала чистым воздухом. Хочется подойти к окну и открыть его, вдохнуть полной грудью. Мою руки и, подняв глаза, всматриваюсь в свое отражение в зеркале. Белая как полотно, под глазами темные круги, губы тоже белые. Усмехаюсь, глядя на себя.

До чего же ты докатилась, Айлин. Не смогла своего малыша сберечь.

Ведь буквально пару недель назад думала, что наконец моя мечта сбудется и я стану матерью. Но судьба решила в очередной раз нанести удар и отнять то, чего я добилась с таким трудом.

Вытерев влажное от слез лицо, выхожу и все-таки иду к окну, собираюсь открыть, но мою руку накрывает большая и теплая ладонь Яниса, который неожиданно оказывается за спиной и, наклонившись, вдыхает аромат моих волос.

Приятно. Он соскучился. Но едва вспоминаю слова свекрови, отшатываюсь и хмурюсь, бросая на мужа злобный взгляд.

На мои вопросы про блондинку, о которой говорила Надежда Мирославовна, он так и не ответил. Сказал, что кроме меня никого в его жизни нет и быть не может. А мать врёт, чтобы нас разлучить.

Никаких доказательств предательства Яниса у меня нет. Наезжать и бросаться обвинениями смысла не было, однако червь сомнения все-таки поселился во мне. Начал грызть, жрать меня изнутри.

– Я домой хочу, – говорю вместо приветствия.

Янис хмурится и опять поджигает полные губы, явно недовольный моей реакцией на него.

– Ты вчера попросила, чтобы я тебя увез... – напоминает он. – Я поговорил с врачом, согласились выписать тебя завтра.

Завтра... Выдохнув, прикрываю глаза и киваю. Две недели как-то смогла потерпеть, еще один день потерплю. Другого выхода у меня в любом случае нет.

– Спасибо, – отзываюсь тихо.

Хочу пройти мимо, но Ян, положив руки мне на плечи, останавливает. Наклоняется и смотрит в глаза с такой болью, что сердце сжимается.

– Я соскучился, Лина, – говорит он с хрипотцой в голосе, а потом впивается в мои губы.

Целует медленно, терпеливо. Не получив от меня ответа, отпускает. Разочарованно выдыхает:

– Люблю тебя. Только тебя. Пожалуйста, любимая, не сомневайся во мне, в моих словах. В моих чувствах!

– Прости, – шепчу виновато, – но... я не думаю, что твоя мать стала бы врать, бросаться такими словами просто так. Это... сильные, страшные обвинения! Янис, я хочу, чтобы ты был откровенен со мной, как это было всегда. Пожалуйста... Если даже предал...

Замолкаю. Мысли о возможной измене Яниса меня уничтожают.

Он устало трет лицо. Я вижу: выглядит неважно. Вымотался. Наверное, много работает, а из-за меня торчит тут почти целыми сутками. Я же каждый раз вижу его рядом, когда прихожу в себя.

И после всего этого сомневаюсь в его любви? В его искренности? В его чувствах ко мне?

Да! Сомневаюсь, черт побери, и это меня просто убивает. Смотрю в любимые глаза, на лицо, губы и не могу позволить себе сделать ответный шаг вперед. Обнять его, поцеловать – не могу, хоть и очень хочу!

– Моя мать сама не знает, какую ересь несет. Зря я вообще жил с родителями столько времени. Изначально надо было забрать тебя и поехать в другое место. В наш с тобой дом, а не торчать там, где нам не рады. Поздно, конечно, я очухался.

– Не рады были только мне, Янис, если ты не забыл, – отбиваюсь.

– Если мать решила разрушить семью родного сына, значит, и мне были не рады, Айлин, – проговаривает сквозь зубы.

Темные глаза снова сверкают, а на скулах ходят желваки. Взгляд невольно опускается на венку на шее мужа, которая так часто бьется. Сглатываю, подняв голову, и смотрю в упор.

– Поэтому мы переедем, – заканчивает он.

Я даже не знаю, что сказать. В голове образовывается каша. Интуиция подсказывает, что свекровь не врала, но глупое влюбленное сердце не хочет принимать факт предательства любимого мужа.

Смотрю ему в глаза и задаю немой вопрос: «Ты же меня любишь, Ян? Ты же не спал с другой женщиной?»

Янис, будто почувствовав и поняв, что означает мой взгляд, лишь горько усмехается. Зарывается пальцами в мои волосы и притягивает к себе, обнимает так крепко, что вот-вот кости поломают. А я вдыхаю исходящий от него запах. Такой любимый... Приятный. Родной!

– Для начала мы поедem к твоим родителям, Янис. Я хочу поговорить с Надеждой Мирославовой. Задать ей пару вопросов. А потом... – Сглатываю, чувствуя горечь во рту. – Я подумаю, стоит ли нам жить вместе... в другом доме.

– Ты все-таки во мне сомневаешься. – Его голос пропитан болью. – Айлин, вспомни, как мы познакомились. Я всю жизнь только тебя любил. До тебя знать не знал, что такое любовь, о которой все вокруг болтают и страдают от нее. А я был счастлив! Был счастлив с тобой. Да я и сейчас счастлив... Как подумаю, что врачи могли бы не спасти тебя, так сердце разрывается в клочья. Лин, я подышал каждую секунду, пока ждал за дверью... Когда тебе делали операцию. Клянусь, не смог бы жить, если бы с тобой что-то случилось...

Он говорит тихо, хрипло. Говорит так, что мурашки рассыпаются по коже. Я чувствую, что эта речь – не какая-нибудь выдумка или игра, чтобы меня убедить. Я не могу не верить ему.

Прижимаюсь щекой к груди мужа и обнимаю торс, ощущая, как Ян расслабляется. Как часто и громко бьется его сердце.

– А я не переживу, если узнаю, что в твоей жизни была другая, Ян. Это будет хуже смерти. Ты понимаешь?

Он молчит. Шумно сглатывает, обнимает меня крепче, но молчит.

– Ты моя первая и единственная любовь. Как и я твоя. Лучше подохнуть, чем лишиться тебя. И если вдруг ты исчезнешь, Айлин, знай, что я не смогу нормально жить. Слышишь меня?

– Янис... – Я не знаю, что сказать. Как дать понять, что я тоже без него не смогу, но простить предательство... невозможно! Даже несмотря на безумную любовь. – У нас не будет детей в ближайшее время. Ты же так хочешь стать отцом...

– Еще не поздно, – обрывает уверенно.

– Это сколько ждать надо... И не факт, что у меня получится забеременеть. Может...

– Ком в горле застревает, не дает ни дышать, ни сглотнуть. Больно произносить эти слова, но... – Может, действительно твоя мама права? Лучше жениться на той, которая родит тебе ребенка. И...

– Больше никогда не повторяй такое, – перебивает жестко. – Этому не бывать. Я ни с кем не стану связывать свою жизнь, кроме тебя. Либо будешь ты, либо никого. Точка.

Глава 5

Янис появляется, когда я, стоя у окна и глядя вдаль, расчесываю волосы. Забрав расческу, сам начинает баловаться, играть с прядями. Он всегда был любящим и заботливым мужем. Никогда не давал в обиду, следил, чтобы другие не позволяли себе лишнего.

Так и было до недавних пор. На меня лишь смотрели с таким презрением, что сразу было понятно, как неприятна моя персона. Свекровь и старшая сестра Яниса почему-то изначально считали, что я недостойна такого мужчины, как Ян. Ведь я никто. Сирота. Ребенок, которого воспитывала тетя мамы.

Да, было неприятно, но со временем я перестала обращать на них внимание. Ведь Янис всегда рядом. Как дома, так и на работе. Именно благодаря его поддержке я стала бухгалтером, а потом начала работать у него в офисе. О таком мужчине мечтает каждая женщина – любящий, заботливый, умный, успешный. И такой красивый. Мужчина, который всегда прикроет спину и защитит. Поэтому я никогда не сомневалась ни в нем, ни в его чувствах. А свекровь воткнула в мое сердце такой гвоздь, что я все-таки перестала доверять мужу.

И вот вчера и сегодня он не отходил от меня. Ведь обещал, что заберет отсюда. Днем со мной, а ночью – перед компьютером, прямо в палате... Все работал и работал.

И опять уставший, снова выглядит неважно.

В ответ на мои слова, что ему нужно поспать, Ян лишь насмешливо качает головой.

Прикрыв глаза, наслаждаюсь тем, как он аккуратно расчесывает мои длинные волосы, а потом, кажется, заплетает их. Это он тоже умеет – ему нравится, когда они выглядят красиво. За своими волосами муж тоже ухаживает.

Невольно вспоминаю тот день, когда мы познакомились. Лил дождь, я выбежала из университета – спешила на работу. Сама не поняла, как поскользнулась и упала посреди дороги. А потом услышала визг шин и, закрыв лицо ладонями, закричала. Тогда появилось ощущение, что все вокруг меня замерло. Никакого шума, никаких звуков. Абсолютная тишина. До тех пор, пока не почувствовала, как меня встряхивают за плечи.

Это, конечно, был Янис. Влажная челка прилипла ко лбу, глаза красные-красные. Тогда испугались мы оба. Я попыталась встать, но Янис вместо этого убрал мои промокшие волосы с лица и оглядел. Так внимательно... А потом внезапно обнял, да так крепко, что дышать стало нечем.

Он подхватил меня на руки, как пушинку, и отнес к своей машине. Включил обогреватель, заметив, как я дрожу. Это было не от холода, я просто очень сильно испугалась. Янис накинул мне на плечи свой пиджак, от которого так пахло, что голова шла кругом.

Он ничего мне не сказал... Никакого упрека, никаких обвинений. Лишь аккуратно вел автомобиль, а я понятия не имела, куда он меня везет, и не решалась спросить.

Остановившись неподалеку от торгового центра, он попросил выйти из машины. Я хлопала глазами и смотрела на этого безумно красивого мужчину, не понимая, чего он хочет и куда мы приехали.

– Переодеться не хочешь? Ты вся мокрая.

Я впала в ступор окончательно.

– Мне на работу надо. Я опоздаю.

– Я тебя отвезу. Но для начала нужно переодеться и высушить волосы.

Кивнув, вышла из машины, но передвигалась слишком медленно. Взяв под локоть, Ян потянул меня в нужную сторону. Второй этаж, отдел женской одежды. Он указал девушке-консультанту, что надо принести и какого размера. Выбрал все сам, даже белье. Было настолько стыдно, что я не могла поднять на него взгляд.

Переодев меня в новую одежду, повел на четвертый этаж. Там размещались салоны красоты. Мне высушили волосы, сделали укладку. Только после этого он посмотрел на меня одобритительно и кивнул.

– Теперь можешь идти на работу. Куда отвезти?

– Я сама... Извините, и без того ваше время отняла, – пробормотала я, все так же глядя себе под ноги.

Он не прокомментировал мои слова. В этот раз взял не за локоть, а за руку и уверенно повел к лифтам, а потом – на выход. Дождь уже прекратился. И гром перестал греметь. Но все еще было прохладно.

– Садись, – пригласил он, открыв переднюю пассажирскую дверь.

Я наконец осмелилась поднять голову и взглянуть в черные как смоль глаза. И сразу попала в плен.

Янис тоже с интересом разглядывал меня.

– Где ты работаешь?

– В библиотеке, – ответила, тяжело сглотнув, и назвала адрес.

И опять звенящая тишина в салоне автомобиля. Было страшно повернуть голову и посмотреть на него снова, а еще... стыдно. Я смущалась! Никогда раньше не видела такого красивого мужчину, не разговаривала с такими. Всегда избегала мужского внимания. Сейчас я хотела получше разглядеть его, но так и не решалась. Покраснела, наверное, до ушей. Ведь рядом человек, от одного взгляда и запаха которого кружилась голова.

– Спасибо, – поблагодарила я и потянулась к ручке двери.

– Тебя как зовут?

Он дернул меня на себя, взяв за руку. Не позволил выйти.

– Ай... Айлин.

– Ян. Точнее, Янис, – улыбнулся, демонстрируя ряд белоснежных зубов и ямочки на щеках. – Звони, если что-то понадобится, Айлин. Договорились?

Опустила взгляд на визитную карточку, которую Янис мне протянул. Забрав, открыла дверь и вышла из машины.

– Спасибо за все, – поблагодарила его снова, уверенная, что звонить не стану.

Спустя три дня, выходя из библиотеки, увидела знакомую фигуру. На секунду даже показалось, что у меня галлюцинации. Ведь я так мечтала вновь увидеть его, а тут оказалось, бог услышал мои молитвы.

Так и завязалось наше знакомство. Янис сам стал инициатором. Сам узнал мой номер. Сначала писал сообщения, потом начал звонить. Я и не поняла, когда мы успели сблизиться настолько, что уснуть, не услышав его голос, я просто не могла.

– Готово, – слышу над ухом.

Поворачиваюсь и заглядываю в глаза мужа. Улыбаюсь, уверенная, что он мне не изменял. И не изменит. Не предаст. Сколько лет мы знакомы? Шесть уж точно. И за это время ни разу не было такого, чтобы он меня задел, обидел словами или действиями. Из-за слов свекрови... Из-за слов женщины, которая мечтает нас разлучить, будет глупо отталкивать безумно любимого человека.

– Как же мне нравится, когда ты такая счастливая, – шепчет Янис мне в губы, заключив лицо в ладони. – Какая же ты у меня красивая, Айлин.

Сколько раз он повторял мне эти слова? Сколько раз говорил, что безумно любит меня? Сколько раз было, когда я болела, и он ни на шаг не отходил? О работе не думал! Только обо мне. Сколько лет мы вместе... Янис ни разу не дал повода сомневаться в нем. А сейчас...

– Ты у меня тоже ничего, – вырывается с нервным смешком. – Я домой хочу, Ян. А потом и на работу выйти. Я так долго тут пролежала, – развожу руками.

– А я по тебе такой соскучился. Улыбчивой, мечтательной. Поехали, родная.

Садясь в машину, Ян заводит двигатель, но не спешит трогаться с места. Повернув ко мне голову, внимательно смотрит. И опять этот взгляд, который пропитан болью, грустью и огорчением.

– Что такое?

– Что? – уточняет невесело.

– Смотришь странно.

– До сих пор вспоминаю ту ночь, Лин. Никогда так не переживал. Никогда так сильно не хотелось крушить все вокруг, как в тот день. Головой о стену бился, хоть и понимал, что этим никак тебе не помогу. Никогда не оставляй меня, слышишь?

Положив руку на мой затылок, притягивает к себе и крепко обнимает. Это уже в который раз с тех пор, как я очнулась. Он каждый раз сжимает меня и целует то в шею, то в лицо, то в макушку. То медленно, то с таким нетерпением и желанием, что весь воздух выходит из легких.

– Я никому не говорил, что тебя сегодня выписывают, – говорит муж, нежно коснувшись моей нижней губы. – Соберем все необходимое и уйдем. Хорошо? Я мог бы справиться и сам, но ты...

– Нет, Ян, я хочу посмотреть в глаза Надежды Мирославовны.

– Изначально надо было так сделать, – цедит, выруливая на трассу. – Переехать. Я опоздал. Не думал, что мать будет так откровенно ломать мне жизнь.

Не комментирую слова мужа.

Едем мы молча. Заходим в дом. Прислуга радуется, заметив нас. Родители Яна, кажется, не на работе, поскольку я слышу их голоса из кабинета свекра.

– Алия, соберите все вещи Айлин, которые ей необходимы. У вас час, – говорит муж, глядя на то, как в комнату заходят его родители.

Ибрагим Юрьевич направляется к нам, а свекровь прожигает во мне дыру своим раздражающим взглядом. Никакого приветствия, никакой радости

– Наконец-то! – Свекор приближается, целует меня в лоб. – Почему не сообщил, сын?

– Не вижу необходимости, – отвечает Ян холодно.

Свекор хмурится, глядя на сына.

– Поговорить надо, – чеканит жестко.

– Но для начала я хочу услышать ответ, – подключаюсь, глядя на Надежду Мирославовну. – О какой другой женщине вы говорили в тот день?

Она отводит взгляд, а потом рявкает, глядя на сына:

– Я соврала! Хотела, чтобы ты знала свое место и...

– Замолчи, достаточно! – кричит Янис. – Хватит, я сказал. Как раз ты знай свое место и никогда – слышишь?! – никогда не лезь к нам!

Я обнимаю себя руками. Никогда не видела мужа таким злым. Не слышала, чтобы он так поднимал голос. Тем более на родителей.

Взяв под локоть, Янис тянет меня к лестнице. Мы молча поднимаемся, а следом за нами и прислуга.

– Ровно час. Я справлюсь, Янис Ибрагимович, – бормочет Алия.

– Не сомневаюсь, – отвечает он, а потом обращается ко мне: – Лин, все необходимое бери. Поговорю с папой, и уедем.

– Хорошо.

Янис уходит, а я сажусь на край кровати и наблюдаю за тем, как Алия складывает мои вещи в чемодан, а потом переходит к одежде Яна. Минут через сорок я забираюсь на диван с ногами и жду, когда появится муж. Нет ни капли желания оставаться тут. Прав Янис: давно надо было съехать. А мы все терпели и терпели, считая, что не нужно ссориться с родителями. Но свекровь перешла все границы.

Дверь резко распахивается. Надежда Мирославовна заходит в спальню и, стоя на пороге, снова прожигает во мне дыру своим убивающим взглядом.

– Не стыдно?

– Мне? За что мне должно быть стыдно? Это вас совесть мучить должна. Из-за вас я потеряла своего малыша.

Слышу, как приглушенно ахает прислуга, но сразу же выходит из комнаты, при этом бросив на меня сочувствующий взгляд. А я встаю и в упор смотрю на свекровь, которая ненавидит меня. И понятия не имею, чем заслужила эту ненависть.

– А что ты думала? Что без наказания останешься? Я из-за тебя лишилась сына – и вот, ты получила ответку.

Дверь распахивается, и на пороге появляется Янис. Судя по его лицу, он все слышал. Свекровь вскрикивает, когда Ян резко тянет ее назад, крепко сжав руку чуть выше локтя.

– Тебе недостаточно того, что ты сделала?! – кричит куда громче, чем некоторое время назад в гостиной. – Ты больше ни меня, ни Айлин не увидишь! Больше никогда не приблизишься к нам! Ты поняла меня?! Держись как можно дальше, иначе я за себя не ручаюсь. Клянусь! Клянусь, не посмотрю, что ты моя... тьфу! Даже вслух произносить не могу! Тошнит!

Глава 6

Янис буквально ввергает меня в шок своими словами и действиями. Забрав один из чемоданов и сжав мою ладонь, тянет к выходу. Мы молча спускаемся по лестнице. Честно говоря, сама не понимаю, как поспеваю за его широкими шагами.

Муж открывает дверь автомобиля, помогает сесть, а потом, положив вещи в багажник, возвращается в дом. Но долго там не задерживается – через несколько минут он отправляет другие чемоданы туда же. Расположившись за рулем, жмет на газ и выезжает.

Весь путь он молчит, хмуро глядя перед собой, не заговаривает со мной, но и мою ладонь не выпускает. Сжимает ее так, что та становится влажной.

Посмотрев на мужа в очередной раз, ловлю себя на мысли, что сомнения исчезли. Я верю ему безгранично и даже думать не хочу, что он мог бы мне изменить. Нет, у Яниса нет другой женщины. Иначе зачем ему так нянчиться со мной, ссориться с родителями? Быть со мной, несмотря на то, что он безумно любит и хочет детей, которых я в ближайшее два-три года точно не рожу? Мне надо восстановиться, а потом снова пройти курс лечения, чтобы попытаться забеременеть.

– Куда мы едем?

– В наш дом, – улыбается любимый, повернув голову, но я отчетливо вижу, что эта улыбка натянутая. Янис не в настроении, нарочно ведет себя так, чтобы меня не расстроить. – Буквально на днях я купил квартиру. Должны были привести в порядок и поставить новую мебель. Арман все еще там.

– Даже любопытно стало.

Теперь я пытаюсь улыбнуться, но получается так себе. Никогда не хотела, чтобы отношения Яна с родителями испортились из-за меня. А тут такое...

– Мне Анита утром звонила. Не хочешь с ней поговорить? Она несколько раз приезжала в больницу, но к тебе кроме меня никого не пускали. Даже мне не разрешали, но в итоге сдались после многочисленных угроз, – усмехается горько. – Я бы здание им на голову обрушил, если бы...

– Ян, перестань. – Кладу руку поверх его, глажу. – Все осталось позади. Я привыкла к потере малыша... Даже не знаю, что я сейчас ощущаю. Просто пустота. Это уже в который раз, Янис.

– У нас все будет хорошо, – заверяет он, кивая на телефон, стоящий на подставке. – Или с моего набери Аниту, или свой достань. Он в бардачке.

Тянусь именно за своим, потому что хочу узнать, кто хотел выйти со мной на связь. Я совсем забыла о нем. С того дня, как попала в больницу, я никого кроме Яниса не видела и всего один раз поговорила с сестрой. Скрыла от нее то, как потеряла ребенка. Не совсем удивительная новость, учитывая, что такое происходит не впервые. Ну и про то, что лежу в больнице, я промолчала – нечего человека дергать. Она в другой стране – работает, добивается высот. Пусть продолжает в том же духе. В любом случае ее приезд ничего не изменит.

Айдан звонила несколько раз, а вот Анита даже сообщения писала. Видимо, до тех пор, пока от Яна не узнала, где я нахожусь.

Набрав номер, подношу телефон к уху. Подруга отвечает сразу, будто весь день ждала от меня звонка.

– Айлин, – стонет она в трубку. – Как ты, моя хорошая?

– Нормально, дорогая, – улыбаюсь. От ее реакции по телу разливается тепло. – Меня наконец выписали. Едем домой.

– Я... могу приехать? Пожалуйста. Очень хочу тебя увидеть.

Кошусь на Яниса.

– Анита приехать хочет. Скажешь адрес?

– Скину ей, – кивает муж.

– Класс! – Подруга радуется, как ребенок. – Не буду терять времени. Я собираюсь и прямоком к вам! Целую!

Автомобиль Яниса останавливается во дворе элитного жилого комплекса. Напротив здания есть и детская площадка, где сейчас играют детишки. Надеюсь, окна нашей квартиры выходят именно сюда, и я смогу любоваться этой картиной каждый день.

Заходим в лифт и поднимаемся на девятый этаж из тридцати. Муж не выпускает мою руку до тех пор, пока не приходится открыть дверь. Чуть подталкивает меня в спину, чтобы я зашла. Едва шагаю внутрь, как чувствую запах новой мебели и... краски. Стены в светлых тонах, высокий потолок.

Я уже в восторге.

– Добро пожаловать, – приветствует нас Арман. – Я заждался вас. Все готово.

– Вещи принесешь? Они в машине.

– Конечно, – отвечает, глядя на меня. – Рад тебя видеть, Айлин.

– Спасибо.

Я опускаю глаза, потому что не хочу видеть этот взгляд, полный сочувствия и жалости.

Он подходит и по-братски обнимает меня, целует в макушку, а после покидает квартиру.

Арман – лучший друг Яниса. Они дружат минимум пятнадцать лет. Арман всегда называл меня сестрой и говорил, что я ему так же дорога, как его родная. И своим поведением он сейчас доказал, что никогда не врал, говоря эти слова.

На глазах моментально наворачиваются слезы от такой заботы. Как Янис, так и Арман – оба важны для меня. Первый – любимый мужчина, без которого я не представляю свою жизнь, а второй... мужчина, который не отличает меня от родной сестры.

Мы проходим вглубь квартиры. Три просторные комнаты, большая гостиная и кухня чуть меньше той, что была в родительском доме Яниса. Мебель действительно новая. Как успели за такой короткий срок все сделать? Уму непостижимо.

– Это наша спальня. Все в твоих любимых цветах, – слышу над ухом, зайдя в помещение.

Да, кремовые тона, светлые шторы, такого же цвета покрывало. А мебель бежевая. Все выбрано со вкусом.

– Мне очень нравится.

Лоджия такая же просторная. Посреди стоит круглый стол и два кресла. Сиди, пей кофе и наблюдай за детьми.

Янис садится на диван в гостиной и упирается локтями в колени, обхватывает голову руками. Я не понимаю, что с ним происходит. Подхожу, опускаюсь рядом и кладу ладонь на его плечо.

– Ян...

– Я как собака жалею, Айлин, – тихо говорит он. Подняв голову, смотрит на меня в упор. В глазах опять знакомая боль и сожаление. Раскаяние! – Отец все твердил, что мое место рядом с ним, а я тупо верил, что когда-то отношение матери к нам изменится. В итоге лишился сына.

– Ты же сам сказал, что...

– Лина, я уверен, что у нас будут дети! Хоть убей, но моя уверенность никуда не денется! – перебивает резко. Встает с места, внимательно глядя на меня. – Знаешь, как хреново было? Я боялся спросить у врача о твоём состоянии. Было страшно, что мне скажут единственное предложение, которое просто убило бы меня! Я боялся услышать: «Мы сделали все что могли, но...», потому что я жизнь свою без тебя не представляю!

Янис зарывается пятерней в волосы, тянет их у корней, глухо рыча. А потом отворачивается и бьет кулаком в стену.

– Янис... Я тут, со мной все в порядке!

– А могло быть иначе. – В его глазах появляется уже знакомый мне блеск.

Дверной звонок раздается совсем не вовремя. Ян идет в прихожую, открывает дверь. Арман оставляет чемоданы, что-то тихо говорит. Я же иду на кухню. Надо сварить кофе или приготовить что-нибудь. Невольно открываю холодильник, который, оказывается, забит продуктами.

– Я заказал еду, – слышу голос Армана. – Сейчас привезут. Нам надо решить один вопрос, потом я оставлю вас наедине, не волнуйся, – произносит с насмешкой. – Ян, твой отец рвет и мечет, просит, чтобы ты вышел на связь.

– Не выйду, – жестко отвечает муж. – Ни с ним, ни с кем-либо другим. Моя семья – Айлин. Больше никого кроме нее отныне у меня нет.

Глава 7

– Боже, как я рада! – взвизгивает Анита, обнимая меня прямо в прихожей. – Как же я соскучилась по тебе!

– Я тоже. – Вдыхаю исходящий от подруги сладковатый нежный аромат. – Очень соскучилась.

Анита всегда была рядом. Мы дружим с первого курса, знакомы девятый год. Еще в университете никого к себе не подпускали. Всегда и везде были вдвоем. Никому, кроме друг друга, не доверяли. И я ни разу за эти годы не пожалела, что выбрала именно Ани.

– Пойдем в гостиную, – жестом приглашаю подругу последовать за мной.

– А у вас гостей нет? – тихо интересуется она.

– Только Арман, – отвечаю так же негромко.

Анита кусает нижнюю губу. Смущается, опускает взгляд.

Я знаю, что он ей нравится. Еще пару лет назад это почувствовала. К сожалению, Арман все еще не думает о браке и вообще об отношениях. Ему нравится холостяцкая жизнь. Ему нравится пахать днем и ночью, хотя Янис много раз говорил – другу обязательно нужна женщина. Только Арман никого не слушает.

– Может, я все-таки заеду потом?

– Девочки, еда остывает, – раздается голос Яниса. – Идите уже.

Взяв подругу за руку, тяну за собой. Она тихо здоровается, садясь за стол. Ведет себя, как пятнадцатилетняя девочка, влюбившаяся во взрослого мужика. Теперь сидит напротив и стесняется, от смущения не в состоянии поднять голову и взглянуть на него.

Усмехаюсь, глядя, как Арман с интересом рассматривает Аниту. Впервые вижу, чтобы он был так заинтересован. Янис улыбается мне, давая понять, что догадывается, о чем я думаю. Сжимает мою руку, лежащую на столе.

– Думаешь, все-таки стоит ехать в Китай? – морщится муж.

– Обязательно. Без тебя никак. Хотя бы на несколько дней. Желательно, вместе с Линой.

– Я не могу... не хочу в самолет, – пожимаю плечами. – Надеюсь, не будет необходимости куда-либо лететь.

Янис и раньше часто ездил в командировки, но я не реагировала так остро. Относилась с пониманием. А сейчас... не хочу, чтобы он улетал.

– Когда ты собираешься выходить на работу? – спрашивает Арман, бросая на меня короткий взгляд. – Это не дело – весь день сидеть в четырех стенах.

– Очень скоро. Вы же там без меня не справляетесь, – язвлю в ответ.

– А ты... Анита, да? – смотрит Арман на мою подругу.

– Анита, верно.

– Анита, работаешь где-нибудь?

– Ага. Бухгалтером в одной известной фирме.

– Вот оно как... А если я сделаю тебе выгодное предложение... согласишься работать на меня?

Анита буквально полыхает. Она краснеет от смущения, глаза бегают.

Подруга вопросительно смотрит на меня. Не могу понять, что нашло на Армана. Он же откровенно флиртует!

– Извините. – Подруга прокашливается. – Но моя работа меня полностью устраивает.

Лишь Янис ест молча, никак не реагируя на их диалог. Его будто вовсе здесь нет, но я вижу, как муж скрывает улыбку. Значит, все-таки прислушивается, и его тоже забавляет эта тема.

Где-то вдалеке раздается телефонный звонок – это мой мобильный подает признаки жизни. Янис не позволяет мне встать, сам идет за ним. Приходит с таким выражением лица, что становится тревожно.

– Яна звонит, – говорит муж ледяным тоном. – Ни с кем из моих ты не будешь разговаривать, Айлин.

– Яна никогда не была против наших отношений, – напоминаю я. – Более того, ее нет в стране, Ян.

– Я им не доверяю.

– Янис, перестань, – шепчу, кусая нижнюю губу. – Яна с Айдан уже два года в Китае. Вспомни, она всегда поддерживала нас. Поэтому... позволь взять трубку. Может, с моей сестрой случилось что-то неладное...

Муж молчит.

Забираю протянутый им телефон и выхожу на балкон. Знаю, Ян пойдет следом, но мне все равно. Скрывать от него что-либо я не собираюсь. Да и нечего скрывать.

Набираю номер Яны и подношу мобильный к уху. Она отвечает после третьего гудка, в голосе слышится тревога.

– Айлин, родная...

С Яной мы подружились сразу, едва Янис представил нас друг другу. Мы встречались около трех месяцев, и муж сказал – хочет, чтобы я узнала всех его родственников. Я была не против. Янка поддерживала нас. Постоянно мне говорила, что не стоит обращать внимания на ее мать – надуется, а потом успокоится.

Не успокоилась, как показала жизнь.

Но я не могу в чем-либо обвинить Яну, потому что уверена: она на нашей стороне. Который год они с Айдан в Китае, устроили жизнь и ведут бизнес, благодаря Янису. Я была свидетелем, как Янка отчитывала мать за ребячество и стремление испортить жизнь нам с мужем. Но Надежда Мирославовна всегда поступала по-своему.

– Привет, Яна, – улыбаюсь невольно, потому что в ее голосе столько сочувствия. – Со мной все нормально. А ты?

Она шмыгает носом. Плачет. И у меня на глазах наворачиваются слезы.

– Мне так жаль, Айлин... Вы с братом очень ждали этого малыша, но... Я даже не знаю, что сказать... чтобы ты поняла, как я сочувствую, как мне жаль...

– Как-нибудь переживем и это, – выдыхаю в трубку. – Ты же не сказала Айдан, как все случилось?

– Нет, мне позвонила сестра. Так эмоционально обо всем рассказала... Но я сразу поняла, что она приукрасила ситуацию. Что ты как всегда жертва. – Она снова шмыгает носом. – Ян со мной на связь не выходит. Я переживаю.

– Он винит всех. И тебя в том числе.

– Я ни при чем! – восклицает она. – Клянусь, Айлин! Я же вдали от вас! И мне это не нужно! Я безумно хочу, чтобы у вас с братом все наладилось, наконец родился ребенок, о котором вы так мечтаете! Я хочу для вас всего наилучшего, клянусь! Но блин!

И она опять плачет.

Сердце начинает колотиться, мне не хватает кислорода. Прикрываю глаза и втягиваю носом воздух, дышу. Горло дерет.

У нас снова не получилось! Снова потеряли малыша. И опять это осознание болью отдается в груди.

Вроде бы отошла.

Янис успокоил меня, сказав, что не все потеряно, но... Сложно не терять оптимизм, когда раз за разом теряешь то, чего ждешь так долго.

– Я тебе верю, Яна, – признаюсь честно. – Скажи, что там у тебя случилось?

– У меня неприятности, Айлин. Сама не знаю, как так вышло. Я не делала ничего противозаконного, клянусь. Но вот разобраться не могу. Мне очень нужна помощь брата!

– Айдан тоже в деле? – Прижимаю руку к груди, чувствуя, как быстро бьется сердце. – Яна, скажи честно.

– Н-нет, – отвечает после короткой паузы. – Пожалуйста, Лин, попроси брата выйти со мной на связь. Я тебя умоляю. Мне это сейчас необходимо, как воздух.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

Едва обернувшись, врезаюсь в мощную грудь мужа. Он ловит меня за талию и прижимает к себе. Ощущаю его запах – аж мурашками покрываюсь.

– Что случилось?

У него ледяной голос. Не нравится, что с Яной общаюсь.

– У твоей сестры неприятности. Нужна помощь.

Муж поджимает губы.

– Всего хорошего, Яна. Все будет хорошо, не переживай, – говорю и передаю трубку Янису.

Муж, прижав телефон к уху, что-то цедит, я же возвращаюсь в гостиную.

Застаю Аниту и Армана сидящими на диване. Он что-то показывает моей подруге, Ани хмурится.

– Там что-то интересное? – уточняю с улыбкой.

– Да так. Проект один показывал...

– Вот оно что... Значит, решили работать вместе?

– Пытаюсь уговорить. – На лице Армана загадочная улыбка, Анита выглядит смущенной. – Кстати, ты сама в офис не хочешь вернуться?

– Хочу. Завтра, может, приеду. Есть что-нибудь интересное? Ты же знаешь, я не люблю ходить на работу лишь для того, чтобы подписывать документы или проверять отчеты. Хочу что-то увлекательное.

– Есть один проект, Лина. Ты у нас вроде как бухгалтер, но уже и в наших с Яном делах разбираешься лучше, – хмыкает забавно. – Приезжай обязательно. Как раз выскажешь свое мнение. У меня есть один план, но Янис категорически против. Кстати, вместе с Анитой приходите. Может, ей понравится у нас... Я сам проведу экскурсию.

И подруга опять смущается. Даже отодвигается от Армана, что вызывает у меня улыбку. Анита – не девственница, у которой никогда не было мужчины. Они были, но после двух неудачных попыток создать серьезные отношения... она решила больше никого к себе не подпускать. И уже давно неровно дышит к Арману, до сегодняшнего дня не обращавшему на нее внимания. Сейчас же – глазами пожирает, и это начинает раздражать не на шутку.

Ну не так откровенно же! Видит ведь, как остро реагирует Анита.

– Надежда Мирославовна часто бывает там?

– Не так, как раньше. Бывает, приходит кого-то отчитывать, уходит ближе к обеду.

– Может, это потому, что меня там нет? После моего возвращения будет часто приезжать.

Арман снова хмыкает, но в этот раз как-то злобно. Прячет телефон в карман, поднимается и идет к Янису.

Я убираю со стола, Анита помогает. Вся такая раскрасневшаяся, на меня не смотрит. Мечтательно улыбаясь, явно думает о своем, кусая губы.

Такой я ее давно не видела.

– Серьезно хочешь перейти к нам? – спрашиваю уже в кухне.

– Не знаю, Лин, – отвечает подруга шепотом. – Думаешь, из этого что-то выйдет?

– Думаю, стоит прислушаться к своему сердцу. Я несколько раз говорила – ты можешь присоединиться к нам, будем рады видеть тебя среди своих. Но все время получала отказ.

Погружаю посуду в посудомойку.

– Вот не знаю... Уволиться надо будет...

– Надо, – подтверждаю с улыбкой, наблюдая, как Анита отправляет оставшуюся еду в холодильник. – Думаю, у вас с Арманом все получится.

– Лина! – восклицает подруга и опять кусает губы. – Не надо, пожалуйста. Я и так готова сквозь землю провалиться от одного его взгляда. А ты масла в огонь подливаешь.

Анита косится на дверь и не может сдержать улыбку.

– Он красивый, – констатирую факт.

– Очень, – смущается, опуская глаза. – И такой... загадочный, что ли... И голос такой... Мурашки по коже от хрипотцы. Блин, у меня каша в голове.

– Это хороший знак. В тебе просыпаются давно забытые ощущения, подруга. Так что... бери себя в руки. Отправляйся на работу, пиши заявление на увольнение, а завтра – прямиком к нам.

– Ты точно вернешься в офис?

– Конечно. Что мне теперь делать? – Выдавливая из себя улыбку, сажусь на стул. – Весь день сидеть дома? Нет, не вариант. Раньше было, чем заняться, о чем думать, фантазировать... А сейчас – нет... Надо отвлечься.

Янис заходит на кухню. По выражению лица поняв, что настроение у него упало ниже некуда, Анита выходит.

Муж хмурый, задумчивый, брови сведены к переносице.

– Что случилось?

– Проблемы с китайцами, – цедит расстроено. – Лин, мне надо уехать.

Я застываю. Перехватывает дыхание – не хочу, чтобы он уезжал.

– Ян...

– Поехали со мной, Лин?

– Нет, не могу... – качаю головой. – Ты знаешь, как я себя чувствую в самолете. А на поезде долго, верно?

– Долго, – подходит и опускается передо мной на корточки. – Я постараюсь быстро все решить, Лина. Ты же знаешь, что без меня никак. Компания оформлена на мое имя... Как бы ни хотелось побыть с тобой, тем более сейчас, я вынужден.

– Конечно, я понимаю...

Муж наклоняется вперед и прижимается к моим губам. Целует, зарываясь пальцами в волосы.

– Я закажу билет, – шепчет хрипло. – Лин, пожалуйста, не смотри на меня так...

– Надеюсь, Ян... Очень надеюсь, что твоя мать не сожрет меня за то время, что тебя не будет рядом.

Глава 8

Просыпаюсь, чувствуя теплые ладони на животе. Затем ощущаю горячее дыхание на шее. Улыбаюсь, понимая, что это не сон. Муж рядом, ласкает меня, обнимает и целует.

Вчера он заказал билет в Китай. В одиннадцать рейс, но Янис, кажется, не спешит уезжать в аэропорт.

Поцеловав меня в плечо, он что-то глухо рычит, но разобрать я не могу. Или могу... Кажется, говорит, что совершенно не хочет ехать, но вынужден. Я сглатываю, поворачиваюсь к мужу лицом и кладу руки на его шею. Скольжу ниже, чувствуя, как под ладонями напрягаются мышцы.

– Ты же обещал, что скоро вернешься, – напоминаю сонным голосом.

Тепло, исходящее от Яниса, а также запах любимого мужчины кружат голову. Я плотнее прижимаюсь к нему, приоткрываю глаза и сразу ловлю на себе пристальный взгляд. Янис улыбается, заправляя прядь волос мне за ухо, костяшками пальцев касается щеки. Приятно. А еще более приятно – чувствовать себя настолько ценной и желанной.

– Я буду очень стараться. Оставаться вдали от тебя совсем не хочется.

Поцеловав меня в губы, Ян отстраняется.

Он поднимается и идет в ванную. Я сгребаю подушку мужа, утыкаюсь в нее, втягиваю запах. Пахнет Янисом. Везде, где бы я ни была, хочу ощущать его аромат. Это больше похоже на одержимость, но сейчас мне плевать, как это называется.

Позавтракав, мы вместе выходим из квартиры.

– Я тоже в офис. Некоторые документы заберу, а потом – в аэропорт.

На плече Яниса – небольшая спортивная сумка, которую он кладет в багажник. Затем муж занимает место за рулем. Я наблюдаю, как уверенно он ведет автомобиль, и вздыхаю. Только бог знает, сколько времени Яниса не будет рядом. Главное – пережить. Нелегкая задача.

Будь у меня возможность, я обязательно поехала бы с ним. Пару раз летала с мужем в самолете. Впервые – когда мы отправились в свадебное путешествие. После того полета я две недели не могла прийти в себя.

Офис кажется таким чужим, хотя я отсутствовала от силы пару месяцев. Ловлю на себе взгляды сотрудников. Кому-то киваю в знак приветствия, обнимаюсь с теми, с кем в хороших отношениях. Радует, что людям приятна моя персона.

– Я начинаю тебя ревновать, – говорит Ян, едва мы заходим в его кабинет. – Держи дистанцию с работниками, окей? Тем более с мужчинами, – серьезно заявляет муж.

Я лишь улыбаюсь.

– Как скажете, босс, – подшучиваю, глядя на него из-под опущенных ресниц.

Янис тянет один из ящиков на себя, достает две папки.

– Мне пора бежать, родная, хоть и не хочу тебя тут оставлять.

Подходит, целует меня в лоб, а потом и в губы. Медленно, тяжело дыша. Упираюсь ладонями в его грудь, желая ощутить, как бьется сердце.

– Я буду ждать твоего возвращения, Ян, – шепчу ему в рот. – Очень буду ждать.

Муж утыкается носом мне в шею, втягивает воздух.

– Люблю тебя, – говорит он и, прикоснувшись губами к бьющейся венке, коротко целует. Разворачивается и выходит из кабинета. Я же некоторое время сижу в кресле Яниса, откинувшись на спинку, и тру ладонями виски.

Ближе к одиннадцати звонит Анита – сообщает, что вышла из дома и едет в наш офис. По голосу подруги понимаю, что она нервничает. Переживает. Ей нравится Арман – и это буквально написано у нее на лбу. Знаю, Аните будет непросто тут работать, тем более – видеть, как на избранника глаза другие девушки компании.

Арман – красивый, притягательный мужчина. Одна его улыбка завораживает. Он – не предатель. Верный человек, прямой, доверять ему можно безусловно. Поэтому я буду только рада, если вдруг они решат построить серьезные отношения.

Выхожу из кабинета, иду к Арману. А потом надо отправиться к Богдану. Интересно, он тут или все еще с женой отдыхает на островах? Родной брат Яниса, но держит дистанцию, к своей семье никого не подпускает. Точнее, к жене, которую моя свекровь любит, не то что меня.

Два брата и две сестры. У каждого – свой характер. Янис – мягкий и покладистый. Хотя со стороны порой кажется чересчур серьезным и деспотичным. В Яне есть дерзость, но она тоже не любит лезть к другим. Богдан – закрытый, временами грубоватый. А вот Богдана... точная копия Надежды Мирославовны. Слишком вредная. Никогда не поймешь, что ее не устраивает и почему дует. А дует она часто, поэтому Янис запретил нам общаться. Зато Богдана плотно общается с женой старшего брата – с Ульяной, которая не уступает ей по характеру. Такая же коварная злодейка.

– Арман у себя? – спрашиваю его секретаря.

– Да, – сообщает она с улыбкой. – Рада вас видеть, Айлин Тагировна.

– Спасибо, дорогая, – отвечаю с улыбкой и стучу в дверь.

Услышав «Да», захожу в кабинет.

– Оу! Какие люди! – Тихо смеясь, Арман поднимается с места. – Офис будет процветать. Сюда же наша фея вернулась.

– Не преувеличивай, – обнимаю друга в ответ. – Анита тоже скоро приедет. Не смущай ее, хорошо? А то обижусь. Ты же видишь, что она очень стеснительная.

– Интересно, почему смущается, – обаятельно улыбается друг, приподняв бровь. – Не волнуйся, Лина, дурных намерений у меня нет.

– Верю как самой себе.

Я пытаюсь вникнуть в суть последнего проекта. Больше часа провожу в кабинете Армана. До тех пор, пока не получаю звонок от Аниты о том, что она внизу.

Давыдов сам спускается за ней, попросив меня подождать в кабинете. Подруга выглядит сногшибательно в своем брючном костюме синего цвета. Длинные волосы распущены, на лице совсем легкий макияж.

Прежде чем провести экскурсию, все вместе идем в столовую и вкусно обедаем. Потом Анита с Арманом удаляются.

Я иду к себе, включаю ноутбук и одновременно пишу сообщение Янису, чтобы он позвонил, как только будет на месте.

В ответ прилетает селфи – Ян в самолете, рядом мужчина лет шестидесяти и женщина, держащая его за руку. Явно женатая пара. Он что, пытается донести, что рядом нет привлекательных девиц? Ага, точно – напоминает, как я ревновала, когда однажды его соседкой была молоденькая девушка. Но она действительно пожирала его глазами!

Невольно улыбаюсь. Вздрагиваю от неожиданности, когда дверь распахивается и заходит... Надежда Мирославовна.

Свекровь сначала смотрит с удивлением, а потом меняется в лице – появляется злость.

Улыбка застывает на моем лице.

– Добрый день, – говорю максимально вежливо, хоть она этого и не заслуживает.

– Что ты здесь делаешь, Айлин?

– Работать пришла, – пожимаю плечами, положив телефон на стол. – Вы что-то хотели? Скользит по мне недобрым взглядом. Ненавидит. Это заметно невооруженным глазом.

– Где Янис?

– Уехал в Китай, – отвечаю спокойно.

– А родителей предупредить забыл? – цедит сквозь зубы.

– Все претензии предъявляйте своему сыну, Надежда Мирославовна. Я не собираюсь ему указывать, что делать.

Злится. Тяжело дышит. Я вижу, как вздымается ее грудь. Свекровь так и стоит в дверях, не заходит.

– Ты же в курсе, что все из-за тебя?! Он уехал туда из-за тебя! Нет покоя Янису после того, как с тобой связался.

– Ему покоя нет от вас. – Теперь я чувствую, как завожусь. Контролировать эмоции становится все сложнее. – Хватит отчитывать меня за то, чего я не делала. Понимаю вашу неприязнь, но с недавних пор мне совершенно плевать, что вы обо мне думаете. И с Янисом разбирайтесь сами. Он не ребенок, чтобы докладывать о каждом своем шаге. Тем более – матери, которая то и дело пытается разрушить его брак. Одумайтесь, Надежда Мирославовна, вы уничтожаете его жизнь! Будьте добры – выйдите и закройте за собой дверь. Говорить нам больше не о чем.

Свекровь то краснеет, то бледнеет. Я вижу, как часто она дышит, вижу, как пульсирует венка на шее. Напоследок она буквально прожигает меня ненавидящим взглядом, будто бы обещая, что я отвечу за свои слова. Чувствую исходящую от свекрови угрозу. И если раньше меня это расстраивало, то сейчас действительно стало плевать.

Надежда Мирославовна разворачивается и захлопывает за собой дверь со всей дури. При этом ни слова не говорит.

Я выдыхаю. Будто все время, что она была в кабинете, я вовсе не дышала!

Прошу секретаря, чтобы принесла что-нибудь выпить. Желательно, прохладное, потому что мне жарко. Кислорода не хватает, эмоции душат.

Что я ей сделала? Чего от меня хочет эта женщина?

Отвлекаюсь на телефонный звонок. Стон вырывается из горла, когда я вижу на экране номер Ульяны. Ян просил, чтобы я не выходила с ней на связь, но человеческая настойчивость не знает границ. Беру мобильный и отвечаю уже на третий по счету вызов.

– Да, Ульяна.

– Янис запретил брать трубку, да? – звонко смеется она. – Боится, что спалится?

– Что ты несешь?

– Ничего удивительного, дорогая. Скину тебе адрес, обязательно приезжай. И я докажу тебе... Покажу измену твоего безумно любимого мужа.

Глава 9

Снова издаю стон, чувствуя дрожь во всем теле. По позвоночнику пробегает ледяная волна, которая буквально парализует. Рука, которой я сжимаю телефон, холодеет за секунду. Теряю дар речи, не зная, что ответить Ульяне.

Какие, к черту, доказательства?

Меня убивает, что все вокруг хотят поссорить нас с Янисом. Зачем? Что такого я им сделала? Почему меня люто ненавидят и не хотят, чтобы я была частью семьи Басмановых?

Мозг отказывается соображать. Трудно принять факт, что меня просто не выносят. Они сделают все возможное, чтобы я добровольно отказалась от Яна.

– Я верю своему мужу, Ульяна. Занимайся своей семьей и, будь добра, в мою не лезь.

– Гордая ты наша, – выдает она, а потом опять смеется. – Айлин, я не собираюсь с тобой перемониться. Нет времени и желания. Я всего лишь хотела открыть тебе глаза. Да, Янис запретил нам с тобой общаться, а главное, раскрывать его тайну. – Я снова слышу насмешливые нотки в ее голосе. – Но мне не жалко... Ты же не виновата, что у тебя такой двуличный муж. Ведет себя как любящий, а сам – постоянно ходит налево. Короче, если захочешь посмотреть правде в глаза, приезжай.

Мое дыхание учащается, бешено колотится сердце.

Отключаю звонок, не желая больше слушать. Бросаю телефон на стол, а сама, откинувшись на спинку кресла, тру переносицу. Голова ужасно болит, а в груди что-то неприятно покалывает.

Нет, я не верю. Янис не мог меня предать.

Я и без слов Ульяны знаю, что муж против моего общения с его родней. Но не из-за того, что у него есть тайна, раскрытия которой он боится. А потому, что они играют против нас.

Черт! Ловлю себя на мысли, что ищу оправдания мужу. Хотя на все сто процентов уверена в его верности. Во мне нет никаких сомнений. Но почему-то каждый раз, когда на него наговаривают, я начинаю подозревать Яниса черт знает в чем.

Это происходит невольно!

Что, если я ему надоела, но муж не может оставить меня? Возможно, ему просто меня жаль? Боится, что не справлюсь, если вдруг он решит уйти?

Господи... Прикрываю глаза, чувствуя адскую головную боль. Мне становится душно в просторном помещении. Чтобы отвлечься, открываю одну из папок, где я собирала информацию о последнем проекте. Пытаюсь войти в курс дела, но получается с трудом.

Ближе к вечеру начинаю искать в кабинете другие папки с документами. Их нет ни у Яниса, ни у меня. С ужасом вспоминаю, что забрала их домой. Это было еще до того, как муж попросил больше не приезжать в офис. Я тяжело переносила беременность, постоянно тошнило.

И как теперь поехать в тот дом?

Будто не только Басмановы против меня, но и весь мир.

– Лин, – заходит в кабинет Анита, а следом за ней и Арман. – Мы на ужин. Ты с нами?

– Ага, – отвечаю на автомате, толком не понимая, о чем они. – В ресторан?

– Если только с тобой, – отвечает подруга, бросив колючий взгляд на Армана.

– Хорошо, – соглашаюсь быстро.

Не хочу оставаться одна. От слов Ульяны стучит в висках, не могу нормально дышать и логически мыслить. Непонятная тревога пожирает меня изнутри.

Едем в ресторан неподалеку от офиса. Друзья задают какие-то вопросы, но вскоре понимают, что я думаю совсем о другом, и некоторое время разговаривают между собой. Они что-то обсуждают, а потом начинают спорить.

Я не обращаю внимания. Достāju телефон из сумки и сразу вижу сообщение от Яниса. Очередное селфи, на этот раз в аэропорту. А снизу – сообщение о том, что он успешно долетел и отправляется в отель.

Он у меня такой красивый... Да, я знаю – любая женщина будет не против завести с ним отношения, но Ян выбрал меня еще несколько лет назад. И до сегодняшнего дня никаких разногласий между нами не было. Янис никогда меня не обижал и не задевал. Никогда не относился грубо. Каждый его шаг, каждое слово, каждое действие подтверждали его чувства. То, как сильно он меня любит! А сейчас все вокруг хотят, чтобы я поверила в его неверность?..

Нет, этого не будет.

– Давайте я вас подвезу, – предлагает Арман на выходе из ресторана.

– Нет, спасибо, – отказываюсь я.

Потому что при любом раскладе поеду в дом Басмановых. Там я много чего оставила. Забрала свои документы, одежду и альбом с фотографиями, а про остальные важные вещи совсем забыла. Я не предполагала, что захочу с головой окунуться в работу, лишь бы ни о чем не думать.

– Что не так? Есть какие-то планы? – прищуривается Арман.

– Хочу прогуляться с Анитой. Может, составишь нам компанию?

Подруга тихо смеется. Арман хмыкает.

– Знаете, девчонки, с вами куда интереснее, чем с мужиками. Любопытно узнать, как у вас в голове все устроено. Иногда подаете неожиданные идеи. Такие впечатляющие.

– Вы нас, девчонок, недооцениваете, – подключается Анита. – Мы не настолько глупые, как вы часто считаете.

– Однако, – с хриплым смешком выдает Давыдов. – Никогда так не считал и не подумая... Ладно, всего хорошего, девочки. До встречи.

Арман уезжает, а мы идем вперед. Подруга мечтательно улыбается, думая о своем.

Я же – не знаю, как набраться смелости, чтобы поехать в дом, откуда вышла вместе с Янисом, пообещав не возвращаться.

Там еще и несколько сувениров осталось, которые мне когда-то подарила мама.

Дура...

Как я могла о них забыть?! Ведь это – такие дорогие мне вещи...

Но тогда я чувствовала себя настолько дурно, что ни о чем не могла думать.

– Я поеду в дом родителей Яниса, – говорю на повороте, поняв, что Анита так и будет молча идти рядом. – Там остались важные документы и некоторые мои вещи.

– Я с тобой, – твердо заявляет подруга. – Даже не смей упираться, Айлин! Одну я тебя не оставляю.

Пожимаю плечами. Мол, я не против. Вызываю такси через приложение, и через час автомобиль останавливается у массивных ворот. Прошу водителя подождать нас. Он кивает.

– Жди меня здесь, – прошу я Аниту. – Я быстро. Минут десять...

– Если тебя долго не будет, я обязательно войду! – восклицает она, на что я опять пожимаю плечами.

Мысли... Они меня убивают. Слова свекрови о любовнице Яниса, а сегодня – Ульяна со своим колким и уверенным заявлением...

Боже, я умру...

Ведь верю Янису. Верю! Но почему не могу перестать думать о словах посторонних людей, которые нам ничего хорошего не желают?!

Дверь открывает домработница. Я спокойно поднимаюсь по лестнице, сказав, что мне нужно забрать вещи. Женщина улыбается, всем видом давая понять, как рада меня видеть. Останавливаюсь на той самой ступеньке, где услышала речь Надежды Мирославовны, сглатываю... Отсюда я покатила вниз и... потеряла сына.

Буквально за секунды оказываюсь в спальне. Слезы вот-вот хлынут из глаз, к горлу подступает болезненная тошнота.

Сюда, кажется, никто не заходил... Достаю спортивную сумку Яна и впихиваю в нее все, что для меня ценно. В первую очередь – сувениры, а потом и документы. Несколько фотографий с Янисом – они стояли на тумбочке.

Оглядываюсь. Вроде бы ничего не забыла. Выхожу из комнаты.

Столько воспоминаний. Как хороших, так и плохих. Но я была счастлива, потому что рядом всегда находился Янис. Постоянно меня поддерживал!

Спускаюсь по лестнице, задумавшись о своем.

– Что ты здесь делаешь? – Слова свекрови – как гром среди ясного неба. – Кто впустил в мой дом эту дешевку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.